

от 3 янв 1962
Газета №

г. Душанбе

ЖИЗНЬ многолика и многообразна.

Вчера и сегодня, завтра и послезавтра она проявлялась и будет проявляться в бесчисленных фактах, внешне, быть может, будничных, но на поверку социально значимых, всегда соответствующих (или противостоящих) принципам нашей новой морали, нашему поступательному движению вперед.

Это обстоятельство, в свою очередь, определило и общую направленность новых спектаклей, которые показали столичному зрителю Таджикский академический театр драмы имени А. Лахути и Душанбинский театр русской драмы имени В. В. Маяковского в нынешнем сезоне.

С того дня, как после летнего перерыва вновь зажглись огни театральных подъездов, мы увидели и философскую драму Александра Штейна «Океан», и пьесы таджикских драматургов К. Насырова «Обвал» и Агзама Сидки «Воля женщины», классическое произведение советской драматургии — пьесу Бориса Лавренева «Разлом» (в переводе Бахима Хошима) и драму выдающегося турецкого поэта-комуниста «Дамоклов меч», пьесу Н. Намикера «Бывшие мальчики»...

Уже один этот перечень свидетельствует о том, что ведущие театры республики настойчиво стремятся осмыслить и выразить на сцене самое главное не только в жизни нашей страны, но и всего мира. Они выбрали для постановки в основном такие произведения, с помощью которых можно было бы сказать во весь голос о духовном богатстве тех, что идет в авангарде человечества, — о наших советских людях, строителях коммунистического общества. Вместе с тем в их репертуаре появились и пьесы, воскрешающие героические дни Октября, и драма, взывающая к разуму и совести человека, призывающая к борьбе против постоянной угрозы атомной войны.

Правда, и то, что факт выпуска спектакля на самую актуальную, живнотепущую тему далеко не всегда победа творческого коллектива. Нам уже пришлось подробно писать о

том, что спектакль «Дамоклов меч» не совсем удался, что режиссер-постановщик Ф. Ташмухамедов не сумел до конца выявить творческие драматургии Назыма Хикмета.

Но тем не менее надо сказать: иногда еще наши театры не работали столь целеустремленно, как в каину XII съезда КПСС и теперь, в дни, когда решения съезда уже стали законом и программой нашей жизни.

Отношение к тому или иному произведению ис-

сать в них и просчеты, идущие от драматурга. Как, например, отсутствие достаточно удачного обоснования поведения Часовникова в «Океане» или обезличенность некоторых персонажей в «Обвале» и в «Воле женщины».

Но удалось главное: вдохновлять зрителя глубиной правдой поступков главных героев, а стало быть, удалось утвердить поэтическую красоту нашей действительности и выразить сценическими средствами

Театральное обозрение

НА ВЕРНОМ ПУТИ

искусства всегда в какой-то степени субъективно. Одно дело еще совсем не лес; и точно так же драма, построенная на частном случае, без больших обобщений, не воспримется волнующим событием в твоей жизни. Только, очевидно, тогда, когда читателя и зрителя, независимо от профессий и возраста почувствуют в героях пьесы выразителей своих дум и стремлений, когда судьбы героев станут нашими личными переживаниями. — только тогда можно утверждать, что спектакль, поставленный по этой пьесе, достиг своей цели.

К такому спектаклю, думаем, можно отнести прежде всего «Океан» А. Штейна, поставленный заслуженным деятелем искусств Таджикской ССР Е. И. Мительманом в театре русской драмы имени Маяковского.

К таким спектаклям, думаем, следует отнести и «Обвал» К. Насырова и «Воля женщины» Агзама Сидки, поставленные соответственно заслуженным артистом Таджикской ССР Шамси Киямовым и народным артистом республики Х. Рахматуллаевым в Таджикском академическом театре имени А. Лахути.

Не все в этих трех спектаклях одинаково удачно — и в композиции, и в режиссерской и актерской трактовке отдельных образов;

большие и современные мысли. И здесь надо особо отметить, что на последнее слово в достижении этой победы принадлежат молодым актерам театров.

Особо отметить надо потому, что выдвинжение молодых талантов на ведущие роли является еще одной главной приметой нынешнего театрального сезона. Когда мы думаем о больших актерских удачах, нам прежде всего вспоминаются К. Левашов в образе Платонова («Океан») и Дильбар Абдушукурова в роли Мавлуды («Воля женщины»). Они играют с подлинной душевной озабоченностью, молодое, стремительно и умно. Мы верим каждому их слову, каждому жесту — так велико их искусство перевоплощения. В нужный момент, не утрируя, не нажимая, в один лишь блестящий глаз, едва уловимым движением, естественной интонацией они передают радость и тревогу, боль и отчаяние, торжество своих героев.

Можно назвать и многие другие актерские удаchi нынешнего года, но в то же время хочется сказать, что мы порой нерасчетливо используем дарование молодых актеров. Халим Гадов, например, актер характерный, ярко выраженного трагедийного плана, а режиссер поручил ему в «Воле женщины»

роль Лолая — человека пустого и грязного; в результате, и Лолая вышел не тот, и Х. Гадов потерял во мнении зрителя. А между тем сейчас театр готовится к новой сценической редакции спектакля «Отелло», и, думается, что молодой актер, с его внешними данными, с его техникой и, наконец, характером дарования сможет стать великолепным «венецианским мавром».

— Будущее нашего театра обеспечено, — сказала одна из ведущих актрис академического театра драмы им. А. Лахути после очередного успеха молодых.

Да, обеспечено. Талантов, тех самых, отличительными свойствами которых, по меткому слову Н. С. Станиславского, являются «энергия, упорство и терпение для изучения самого искусства», у нас немало. Нынешний сезон открыл их — одних уже во всем блеске, других — в потенциальных задатках, и остается только пожелать, чтобы быстрее зазвучали всеми гранями эти актеры.

Забыл я над сегодняшним репертуаром драматических театров, задушиваясь над показанными спектаклями, приходишь к выводу, что коллективы стоят на верном пути.

Но при всяком движении вперед что-то приобретается и что-то теряется. В творческом поиске возможно, наряду с победами, и неудачи.

Нет, мы отнюдь не хотим оправдывать авансом эти возможные неудачи. Мы только хотим подчеркнуть, что победы надо закреплять, а из неудач делать выводы на будущее. И тогда художественно осмысленная правда нашей великой действительности будет звучать со сцены с нашим спектаклем все громче и громче!

Л. КАНДИНОВ.

На днях в Душанбинском драматическом театре имени Маяковского состоялся премьерный спектакль драмы Я. Гордова «Человек из провинции». Время в него действия — наши дни, Таджикистан. Режиссер спектакля — Ф. Ташмухамедов, художник — Н. Горбатов, музыка композитора Я. Сабзавова.

НА СНИМКЕ: (слева направо) Мардон — артист Н. Саиди, доктор Салибеков — народный артист Таджикской ССР Н. Волчков, Азиз — артист С. Власенко.

Фото М. ВАРШАВЕРА.